

Е.К. Дулуман

Государственный университет информатики и искусственного интеллекта, Украина

МОРАЛЬ, РЕЛИГИЯ И ВОСПИТАНИЕ

В статье рассматривается процесс возникновения и эволюция морали и связь морали с религией. Автор показывает, что мораль по отношению к религии первична, а религия – вторична. Заслуга религии заключается в том, что она придала явлениям морали божественный авторитет. В современных условиях религия ограничила свое влияние на формирование морального облика современного человека и социума.

Если окинуть философским взглядом весь мир в параметрах его континуума – пространства и времени, то мы его увидим вечным во времени и бесконечным в пространстве. Если же посмотрим на мир с точки зрения научных знаний, то увидим, что мир не бесконечен в пространстве и не вечен во времени. Он возник 20-18 миллиардов лет тому назад в точке Большого взрыва (Big Bang) и в силу присущих всем явлениям законов разлетается во все стороны почти со скоростью света (закон Хаббла), в соответствии с законом энтропии (третий закон термодинамики) все время охлаждается и по законам аннигиляции всей совокупностью своей вещественности неуклонно движется к исчезновению. Об этих, с научной точки зрения, процессах один из выдающихся астрономов XX столетия Эддингтон сказал: «Машина Вселенной трескается, разрушается и реконструкция ее невозможна».

Человек встроен в этот мир, он является его продуктом. Но параметры биологического вида *Homo Sapiens Sapiens* (Человек разумный разумнейший) и по занимаемому пространству, и по длительности времени его существования никак не сопоставимы с параметрами Вселенной. Если приравнять век существования Вселенной к одному году, то человек как биологический вид появился за полтора часа до полуночи, а человек исторический – за 15 минут до полуночи, украинский и русский народы, если не баловаться президентским мифом о Трипольской культуре, – всего за полторы минуты до полуночи. Жизнь же отдельного человека – это всего «семнадцать мгновений» до конца космического года. В физическом смысле пространственно-временное существование Вселенной и человека несопоставимо по физическому измерению. Но они сопоставимы по качественным показателям. Нашей Вселенной когда-то не было, наступят условия, когда наша роденькая Вселенная перестанет существовать. Но так и каждый отдельный человек: его до рождения извечно не было, а после своей смерти он навечно перестанет существовать. Философ-экзистенциалист, коммунист, гуманист и всемирно известный писатель, драматург Жан-Поль Сартр говорил, что когда умирает человек – то это означает, что в его лице и вместе с ним умирает и вся Вселенная. А Василий Шукшин говорил, что человеку выдается билетик только на один сеанс жизни. Второго билетика для него не будет («Билетик на второй сеанс», в котором главный герой – алкаш и вояка Тимоха).

Будучи встроены в параметры Вселенной, человек все-таки по-человечески живёт не по параметрам Вселенной. У него есть собственная жизнь и он – если говорить словами Маяковского – «на Вселенную смотрит свысока». Вот и мы давайте посмотрим на ближайшее будущее с человеческой точки зрения, с человеческой меркой и с человеческой высоты...

Человек – и его общество вместе с ним – стоит перед радужным и одновременно с этим и в силу этого ужасающим его будущим. Перечислим только четыре, по моему мнению, главные из этих радужно-угрожающих явлений.

Во-первых. Только 5% трудового населения Земли, будучи вооружены высшими достижениями производительного труда, могут обеспечить все человечество всеми необходимыми ему материальными благами. В США уже сейчас 3% трудового населения обеспечивают свою страну агропродуктами и столько же вывозят на экспорт. Предстоит решать проблему: а чем будут заниматься 95 процентов праздных людей? В свое время Карл Маркс говорил, что свободное от труда время даёт возможность каждому человеку проявить свою подлинную сущность. В нашем трудовом обществе мы видим, что все порочные поступки люди совершают именно в праздное время, а выходцы из так называемых благополучных семей совершают их от праздности, от безделья, от нечего делать. Макаренко перевоспитывал испорченных детей трудом. А чем и каким образом мы будем занимать 95% бездельников? Недавно группа единомышленников, опираясь на марксизм, опубликовала «Манифест против труда», где написала: *«Вследствие микроэлектронной революции производство общественных богатств все больше отрывалось от применения рабочей силы людей, причем в таких масштабах, какие еще всего несколько десятилетий назад могла представить себе только научная фантастика. Никто не может всерьез утверждать, что этот процесс можно снова остановить или тем более повернуть вспять. Продажа товара “рабочая сила” будет в XXI веке столь же выгодным делом, как в XX веке – продажа почтовых карет. Но тот, кто в этом обществе не может продать свою рабочую силу, считается “лишним” и выбрасывается в социальную мусорную кучу».*

Во-вторых. Во имя всеобщего блага и с беспощадной злостью глобализации все страны и народы *volens-nolens* (по согласию или по принуждению, по добру или по злу) движутся к объединению в единое вселенское человечество. В перспективе духовные менталитеты народов упростятся и сольются в примитивное единообразие. В результате все без исключения цивилизации во имя этих, с позволения сказать, «достижений» понесут безвозвратные потери и заплатят морем своих слёз и крови.

В-третьих. На протяжении ближайших 60-80 лет, по расчётам демографов, народонаселение Земли достигнет 8-10 миллиардов человек. За это же время «туземное» белое население христианской цивилизации сократится в три-четыре раза, а в следующем столетии ее земли – земли нынешней христианской цивилизации – будут колонизированы «цветными» мигрантами. Пашни Украины, к примеру, будут обрабатывать цветные пришельцы, которые во время передышки станут дискуссировать между собой на тему: «Куда делись туземцы, которые проживали на этих – самых плодородных в мире – землях?» В памяти наших мигрантов мы будем уподоблены тем летописным «**обрам**, которые неизвестно откуда появились и неизвестно куда ушли». При этом следует сказать главное о демографическом кризисе. Наша матинка Земля, которая нас произвела, путём естественного воспроизводства условий человеческого существования может без ущерба для всей среды нашего обитания бесконечно взять на полное обеспечение 500 миллионов человек. Для поддержания нормального всестороннего развития и бесконечного прогресса социально-культурного развития человеческой ойкумены достаточно будет существования 50 миллионов человек. Другими словами, одна Украина со своим нормально устроенным населением в состоянии взять на свои плечи все бремя человеческой цивилизации. Таким образом, по ресурсам Земли и по потребностям развития человечества народонаселение Земли должно быть в рамках от 50 до 500 миллионов человек. Реэмигрировавший назад в Советский Союз диссидент, доктор философских наук профессор А.А. Зиновьев доказывал, что навалившееся сейчас на нас горе социально-экономического кризиса объясняется тем, что человечество «пропустило» очередную мировую войну, которая «по расписанию» должна была бы случиться на рубеже 70 – 80-х годов прошлого столетия. Американский футуролог Тэд Тернер доказывает: «Мировое население в размере 250-300 миллионов человек, снижение на 95 процентов от существующего уровня, было бы

идеально». Видный биолог, профессор Эрик Пианка в своем специальном исследовании пишет: «И я, действительно, считаю, что Мир станет намного лучше, когда останется только 10 или 20 процентов из нас». При этом он говорит о том, что для достижения этого, к сожалению, вирусов Эбола, ВИЧ-инфекции и собачьего гриппа оказывается недостаточно. Таким образом, исходя из современного количества людей на Земле (6 миллиардов человек) их численность необходимо сократить минимум в 12 раз. Это «сокращение» будет сопровождаться огромным насилием и трагедией.

В-четвёртых. Усовершенствование вооружений, небывалое увеличение производства и продажи всем и вся оружия, распространение ядерной раковой опухоли поставило человечество на грань самоликвидации. Специалисты подсчитали, что за последние пять тысяч лет только 290 лет племена, народы и государства не воевали между собой. Во всех войнах было уничтожено 5,5 миллиардов человек, что почти равно современному количеству населения всей Земли. До недавнего времени считалось, что наличие ядерного оружия и страх перед уничтожением всего человечества, а вместе с ним и всего живого на Земле, является гарантией от начала третьей мировой войны. Сейчас так не считается.

Решение перечисленных и подобных проблем зависит, прежде всего и только, от человеческого фактора, в котором должно доминировать, как указывал Альберт Швейцер, «благоговение перед жизнью» или как более близко и конкретнее записано в известном партийном лозунге: «Всё – для человека; всё – во имя человека!» В наиболее полной, развёрнутой форме этот фактор воплощается и проявляется в морали.

О сущности и роли морали во всей жизнедеятельности личности и общества известный современный московский философ, историк, этнограф, социолог и моралист Юрий Иванович Семёнов пишет: *«Мораль – самая важная форма общественной воли. Чувства долга, чести и совести образуют костяк морального облика человека и тем самым ядро человека как общественного существа... Совесть – стержень человека. Она не только не в меньшей, но, напротив, в еще большей степени родовой признак человека, чем наличие у него разума, мышления. Человек, лишенный разума, не человек. Это – человекоподобное животное. Человек, не имеющий совести, тоже не человек, даже если он сохранил разум. Он в таком случае – пусть рационально мыслящее, но животное. Он тогда – рационально мыслящий и поэтому особенно опасный зверь».*

Забота о воспитании человека в духе гуманистической морали – это забота о благополучии нашего современного общества, это забота о будущем всего человечества, в том числе наших детей и в обозримой дали – наших потомков.

Первоначальное моральное воспитание каждый приходящий в мир человек получает в семье, а потом – в школе, а потом – в коллективе. А потом? А потом мораль человека взрослого под влиянием различных окружающих условий и факторов или укрепляется и возрастает, или деформируется и разрушается. При этом самовоспитание, конечно, много значит. Но в большей мере имеют значение те каналы, по которым до человека доходят и воспринимаются те или иные принципы и элементы морали. Таким образом, мораль, какой бы высокой и устойчивой она не была, для соответствующего формирования и функционирования нуждается в постоянной, так сказать, «подпитке».

В условиях советской действительности нужная тому обществу мораль активно и настойчиво формировалась через семью, дошкольные, детские, юношеские учебные заведения.

Со взрослым населением моральное воспитание велось силами комсомольских, профсоюзных и партийных организаций. Даже во время скорбных похорон соответствующая мораль ненавязчиво проводилась через соответствующий советский ритуальный обряд. И, оглядываясь назад, можно сказать, что уровень морали советского народа по общечеловеческим меркам был высок.

С распадом Советского Союза идеи коммунизма и его морали словами и делом дискредитировались. Без такой дискредитации в постсоветских странах нельзя было бы реставрировать, «возродить», капитализм, либерализм и рыночную экономику. Сейчас отдельными постановлениями и циркулярами даже запрещено вести морально-воспитательную работу в учебных заведениях. Преподавателям, по образцу развитых капиталистических стран и по злополучной Болонской системе, не рекомендуется вести воспитательную работу среди учащихся, а рекомендуется сообщать им только те знания, которыегодились бы им для выполнения хорошо оплачиваемой работы.

С распадом Советского Союза брошенное на произвол моральное воспитание подобрали религиозные организации. Именно поэтому около 70% граждан Украины, как и всех других постсоветских государств, считают, что в их глазах именно церковь пользуется самым высоким моральным авторитетом. А за ней, со значительным отрывом, в убывающем порядке идут: школа, армия, правительство, парламент, президент, милиция и далее вплоть до увеличивающегося отрицательного мнения о морали торгашей, спекулянтов, бизнесменов, банкиров, олигархов, мошенников, насильников и бандитов.

Правда, то очевидное катастрофическое падение нравов в Украине за последние 20 лет нашей незалежности относить на счёт неумелой моральной пропаганды церковников будет несправедливо. По моему мнению, у религиозных организаций есть солидный резерв для усиления положительной эффективности своей моральной деятельности. Но сначала несколько слов о соотношении религии и морали.

Для того чтобы увидеть, как могут нынешние катастрофические проблемы решаться в ближайшем будущем, давайте сначала заглянем в прошлое.

В процессе длительного эволюционного развития, начавшегося 3,5 – 3,0 миллиарда лет тому назад, примерно только 4,5 миллиона лет тому назад из животного мира в среде рода гоминид (представителями которых в настоящее время являются шимпанзе, гориллы и гиббоны) началось выделение и формирование нового, как говорят, разумного (сапиентного) антропоморфного вида человека. Со времен самого Дарвина учёные усиленно искали так называемое связующее звено между животными-гоминидами и человеком. Критикуя теорию эволюционного происхождения человека, богословствующие креационисты заверяли и сегодня заверяют, что в природе нет и быть не может переходных биологических форм между видами животного и растительного мира; что бог создал всех животных по видам и родам неизменными, без переходных форм и эволюции. А вот в сентябрьском номере этого, 2009, года авторитетнейший в научном мире американский журнал «Сайенс» (Science) опубликовал заявление виднейших по профилю ученых 47 стран, что им удалось при раскопках в Эфиопии обнаружить и изучить хорошо сохранившийся скелет женской особи, получившей имя Арди. Возраст найденных останков – 4,4 миллиона лет. До сих пор наиболее древним предком человека считалась Люси – фрагментированный скелет женской особи австралопитека афарского, жившей примерно 3,2 миллиона лет назад. Сотрудник кафедры антропологии биофака МГУ, кандидат биологических наук Станислав Дробышевский в РИА-«Новости» так прокомментировал археологическую находку: «По сути, описано то самое пресловутое “недостающее звено” – обезьяночеловек или человекообезьяна... Арди соединяет черты обезьяны и человека: “Руки до колен, череп с маленьким мозгом (меньше, чем у шимпанзе), большой палец на стопе хватательный, но при этом клыки маленькие. Ходило существо на двух ногах и одновременно хорошо лазило по деревьям, жило в лесостепях и лесах”... Теперь, – заключает Дробышевский, – наконец-то описан промежуточный вариант, причем описан в мельчайших деталях, так что сомнений уже быть не может. Находка заполняет пробел, так надоевший антропологам и так долго не дававший покоя креационистам. Без сомнения, эта сенсационная работа станет классической на долгие годы». (Подробно об этом сообщении можно прочитать на: www.sotref.com от 04 сентября 2009 года.)

Выделялся, можно сказать, вырывался/отрывался человек от животного мира целых 4 миллиона лет, проходя через вымершие в настоящее время виды антропоморфных – с развивающимися сапиентными показателями – предков: от австралопитеков через питекантропов, синантропов, неандертальцев, достигнув современного биологического вида в лице кроманьонца (более подробное описание нескольких десятков переходных ступеней от австралопитека (животного) до кроманьонца (человека) смотрите в специальных антропологических исследованиях и описаниях).

Человек современного типа *Homo Sapiens Sapiens*, троглодит, который жил в пещерах – вот того вида троглодит, что сейчас сидит в аудитории, а также тот троглодит, который читает вам лекцию – практически, который пишет сейчас эту статью – появился 40 тысяч лет тому назад; физически, биологически и антропологически был немощным и мало приспособленным к жестоким условиям своего существования. Человек вышел из животного мира, но все его естество не рассталось с миром животных. Если хорошенько присмотреться к каждому, даже благовоспитанному человеку, можно и сейчас увидеть, что в нём до сих пор сидит скотина. Социальная среда подавляет в человеке так называемые «зоологические инстинкты», но эти инстинкты постоянно прорываются наружу. По показателям борьбы за существование человек до сих пор не разлучился с животным миром. Уничтожая конкурентов в борьбе за существование, человек истребил столько видов животного и растительного мира, сколько не смогли уничтожить сотни и тысячи других видов животных.

Первые 30 тысяч лет своего существования гомо сапиенс сапиенс (который «разумный-разумный») боролся за свое существование в межвидовой борьбе с другими конкурирующими с ним в одной и той же биологической нише животными да хищниками. Тогда у него практически не было внутривидовой борьбы. Он жил отдельными стадами, которые между собой почти не соприкасались, не общались. В пещере Джоу коу Дань в 1927 году аббат, антрополог и философ-богослов Тейяр де Шарден обнаружил жилище синантропа, одного из ближайших предшественников человека, который был хотя и глупее человека (он имел небольшого объёма мозг, в котором, к тому же, было мало извилин), но физически более удачлив, чем гомо сапиенс. В пещере были обнаружены остатки золы от костра семи метров толщиной. Ученые установили, что в пещере синантропы поддерживали огонь на протяжении полутора тысячи лет... Значит, они безмятежно жили здесь полторы тысячи лет. Их практически никто не тревожил и они из себе подобных никого не трогали. Сохранившись и размножившись, человек 11 тысяч лет тому назад впервые приступил к выращиванию пищевых растений, стал жить на своей, обработанной трудом, территории. Благодаря этому человек, создав себе благоприятные условия, стал быстро размножаться, а параллельно с этим начал бороться с себе подобными за «свою» и «чужую» землю. После этого человек начал постепенно приручать сначала съедобных, а потом – вообще полезных в хозяйствовании животных. Только за 5-8 столетий до нашей эры был приручен, к примеру, верблюд. Растениеводство и домашние животные способствовали значительному улучшению материального благосостояния человека, а вместе с тем обострили внутривидовую борьбу за существование, что с течением времени переросло в войну племени с племенем, народа с народом, государства с государством. Ученые установили, что за последние 5 тысяч лет своей истории человечество не воевало всего-навсего 290 лет и истребило свыше пяти миллиардов себе подобных (почти столько, сколько сейчас живет людей на Земле).

Но появившийся 40 тысяч лет тому назад человек современного типа, которого ученые назвали *Homo Sapiens Sapiens* (Человек разумный разумнейший), не сразу порвал с животным миром. На первых этапах своего длительного периода очеловечивания он всё ещё вполне животный образ жизни. Только с того времени, когда человек отошел от подножного корма, собирательства и поедания трупов, начал выращивать нужные ему рас-

тения и плоды, а также питаться мясом прирученных животных, можно говорить о становлении человека, и по биологическому, и по духовно-нравственному виду подобного нам. Ну, вот такие, как сейчас мы, верующие и неверующие, считаем себя, по Библии, высшим богоподобным творением рук Всевышнего, а по Дарвину – вершиной эволюционного развития на Земле.

Человек – тот, который *Sapiens Sapiens*, «разумный разумнейший», выделился из животного мира и обособился, приобретя сейчас такие особенности, которых нет в мире животных. Среди этих особенностей, по моему разумению, главными и определяющими являются три. **Во-первых**, человек – *разумное существо*, которому присуще сознание и самосознание. **Во-вторых**, он – *существо трудящееся*, поскольку со знанием дела создает соответствующие его потребностям условия жизни и живет уже не в природе, а в *преобразованной трудом второй природе*. Как животное воспроизводится первой природой и существует в ней, так и человек воспроизводится второй природой и существует в ней. Таким образом, создавая своим трудом себе вторую природу, живя в ней и завися от неё, человек становится творцом самого себя. И наконец, **в-третьих**, человек живет не в биологическом объединении (прайде, стае, скопище, муравейнике, рое, термитнике), а в *обществе*. Он *существо общественное*. Находясь в обществе, человек ведет себя уже не в соответствии со своими инстинктами, а в соответствии с общественным мнением. И на сколько общественное мнение мотивирует поведение человека, на столько он человек, а не животное.

Духовная жизнь человека/общества в органическом единстве с его/их духовной жизнью в последнее время получила название **менталитета**. Духовная часть менталитета может быть названа нами мировоззрением, то есть обобщающим воззрением на мир и своё место в нём (кто интересуется взглядами автора этой статьи на мировоззрение, может познакомиться с ними на сайте www.soterf.com или в [1]), а поведенческая – моралью, духовно-нравственной составляющей менталитета.

В этом плане мораль – самая первая форма общественного сознания. Да не только первая, а самая существенная. Поскольку о месте и значении морали в жизни человечества я лучше не скажу, то я приведу великолепные и по форме, и по содержанию слова о морали и совести видного современного антрополога, социолога, философа и политолога Юрия Семенова. Он пишет: «**Мораль – самая важная форма общественной воли**. Чувства долга, чести и совести образуют костяк морального облика человека и тем самым ядро человека как общественного существа. С формированием этих чувств общественные отношения, продолжая свое бытие вне человека, начинают одновременно существовать и в нем самом, входят в его плоть и кровь. Формирование этих чувств есть процесс интериоризации, или «вовнутривления», общественных отношений. И эта интериоризация, которая начинается с формирования чувств вины и стыда и завершается становлением чувств долга, чести и совести, является процессом социализации, очеловечивания человека. В результате этого процесса появившийся на свет индивид вида *Homo sapiens* становится человеком, т.е. общественным существом.

В конечном счете, то, каким становится человек, определяет социально-экономическая структура общества. Однако формирует человека не экономика непосредственно, а детерминируемая экономикой общественная воля, прежде всего мораль. Но, разумеется, в формировании человека участвует не только мораль, но и вся духовная культура общества в целом» [2].

Биологически истоки морали находятся не на небе, не в мире сверхъестественного, а на земле, в мире естественного. Их нам показывает образ жизни всего животного мира, особенно образ жизни ближайших предков человека – гоминидов, как и всего семейства приматов, которые живут и выживают только в прайде и в стаде, родами и семьями. Индивидуальный зоологический индивидуализм каждого стадного животного

в определённой мере обуздывает стадо. Возьмём, к примеру, прайд/стадо львов. Изгнанный главой или братьями из родного прайда молодой, половозрелый и не в меру сексуально озабоченный лев покидает «родные пенаты» и отправляется на поиски невесты/супругницы. Найдя таковую, он, если удастся, избавляет ее от «ослабевшего супруга», лапами и зубами умиротворяет львицу и поедает ее детей. Кстати, львица никогда и ни при каких условиях лъвят поедать не будет. Она их кормилица, а они – объекты ее инстинктов материнской любви и забот. Ее сильнее, чем льва, мучит голод, главным образом из-за того, что у нее – детки, которых надо кормить своим молочком. Именно поэтому добычей пищи для всего прайда, как правило, занимается львица. А царь зверей в это время ведёт себя по правилам зоологического индивидуализма: греется на солнышке или прячется от жары в тени. Когда же он видит, что львица завалила добычу, то у него просыпается аппетит на свежину. Он, не спеша и вразвалочку, подходит к издыхающей жертве, могучей лапой безжалостно отбрасывает от обеденного стола львицу и других «дармоедов» и обедает один. Сам! А все остальные члены прайда терпеливо – по велению совести! – уняв дрожь, сидят, смотрят на пир вожака, облизываются и глотают слюнки. Как писал Леонид Иванович Глебов в басне «Вовк та Ягня»:

На світі вже давно ведеться,
 Що нижчий перед вищим гнеться,
 А більший меншого кусає та ще й б'є –
 Затим що сила є...
 ... І – Вовк Ягнятко задавив...
 Нащо йому про теє знати,
 Що, може, плаче бідна мати
 Та побивається, як рибонька об лід:
 Він Вовк, він пан... йому не слід...

Насытившись, вождь племени, с наслаждением отрывивая, оставляет обеденный стол, чем по умолчанию милостиво разрешает другим по совести кушать все то, что после него осталось. И это можно наблюдать не только на примере прайда львов и не только на примере распределения пищи! А как яростно вождь оберегает свою собственность на самок и как безжалостно наказывает – «учит совести» – тех молодых да ранних подростков, которые, подчиняясь своему зоологическому инстинкту, начинают покушаться на гарем хозяина?! Ни за какие коврижки я не хотел бы быть на месте этих бессовестных молодцов! В других стадах животных – между прочим у наших млекопитающих предков – например, кроликов – бессовестным за такое вождь и сейчас откусывает... «мужское достоинство».

В стаде зоологический индивид обучается сам (и все члены стада) охоте на добычу, общей защите от врагов, предоставлению другим и получению самому от других «бескорыстной моральной» помощи в трудных для него моментах жизни. У человека же обуздание зоологического индивидуализма, взаимопомощь, в конечно счете, воспроизводство своего рода произошло такими явлениями, как общество и мораль. И этому был ряд биологических/физиологических/психологических предпосылок вполне и исключительно материального порядка.

В первую очередь надо сказать о том, что биологический вид *Homo Sapiens Sapiens* (человек разумный-разумный) в сравнении с любым видом и родом животного мира обладает сверхразвитой нервной системой коры головного мозга. В ней находится примерно 14 миллиардов нейронов, благодаря которым у человека отражение действительности достигает наивысшего уровня – сознания (ведь сознание – это не что иное как высшая форма отражения действительности). Благодаря этому в стаде существа разумного-разумного начинает формироваться индивидуальное и общественное сознание. Став человеком,

сам Homo Sapiens Sapiens как биологическое существо до сих пор остается существом с унаследованными из животного мира инстинктами. Но в обществе человек в определенной мере обуздывает или маскирует свои инстинктивные побуждения. Он уже удовлетворяет свои потребности по насыщению, по опорожнению желудочно-кишечного тракта, по воспроизводству себе подобных, как и животные, но не по-животному, а по-человечески. Вот это «по-человечески» и есть проявление морали.

Мораль является самой первой формой общественного сознания. Она возникла в процессе становления общества и утверждалась по мере становления общества. Мораль также была фактором и мерой становления человеческого общества. На сколько Homo Sapiens Sapiens становился моральным существом, на столько он переходил от Человека разумного-разумного к человеку современного типа и современной культуры. Последний ведет себя не в соответствии с присущими ему инстинктами, а в соответствии с общественным мнением.

От Homo Sapiens Sapiens вплоть до человека современного типа развитие морали прошло ряд этапов своего становления. По нашему мнению, которое опирается на систему научных знаний, развитие и становление морали в логическом плане можно изложить в такой последовательности.

1. Начало развития собственно морали начинается с осознания человеком разумным-разумным своего положения как существа стадного/коллективного, как существа, которое может выжить и продолжить свой род, только пребывая в стаде/коллективе. Осознание привычек стадного поведения, которое накладывает определенные ограничения на зоологический индивидуализм, то есть осознание уже раньше ставшего привычным поведения, было первым шагом перехода стада Homo Sapiens Sapiens к человеческому обществу.

2. Осознание и укрепление «стадной морали» привело к диалектическим последствиям: с одной стороны, оно улучшило удовлетворение материальных потребностей членов стада (в пище, в воспроизводстве членов своего рода, качественном и количественном росте стада); а с другой стороны – удовлетворение в пище, в безопасности, в более или менее мирном существовании вело к повышенному возбуждению полового инстинкта, а отсюда – к обострению борьбы за овладение самками/женщинами. А это в свою очередь вело к исчезновению тех обществ, члены которого не могли разумно-разумно обуздать половой инстинкт членов своего коллектива, угрожало самому существованию человечества, вело к самоуничтожению всего вида первых людей. Остались и продолжили историю человечества только те разумные-разумные, которые «додумались», как преодолеть внутривидовую, на почве полового инстинкта, борьбу за существование.

Упорядочивание отношения к женщине было первой попыткой обуздания *самого сильного животного инстинкта* – инстинкта воспроизводства себе подобного – *самым сильным средством идеологического запрещения*, а именно – табу. («Табу» – слово одного из этнографических племен Полинезии – запрещение, нарушение которого влечет за собой смерть.)

Табу на половое общение с женщинами своей семьи, рода или даже племени было осуществлено, как об этом свидетельствуют этнографические данные всех отсталых племен, различными путями: «похищением невест», многоженством (полигиния) и многомужеством (полиандрия), исключением инбридинга и прочее. С давних пор и до настоящего времени наиболее верным показателем морального уровня и морального здоровья общества и человека является показатель их отношения к женщине (в крайнем случае – их «упорядоченное отношение к женщине»).

3. Уладив запрещением, табу, половое общение с женщинами своего рода, человеческое стадо «успокоенно» двинулось вперед по ступеням человеческого прогресса. Все силы членов стада/общества были направлены на добычу материальных благ и улучшение

ние условий жизни. В результате благ и условий стало столько, что ими можно было обеспечивать не только потомство (детей) и работоспособных членов, но и кормить немощных и, что особенно важно, родителей-стариков.

Раньше, при отсутствии материальных средств, немощных стариков – «дармоедов» – убивали, съедали или изгоняли из племени, вне которого они неминуемо погибали. (Обычай убивать стариков и даже поедать их трупы можно наблюдать и сейчас у туземцев Полинезии, даже у тех, которые обращены миссионерами в христианство. Тому, кто начинает упрекает их в таком поведении, новообращенные христиане отвечают: «А в Библии нет закона, который запрещал бы людоедство».)

Те роды и племена первобытных людей, которые не жалели излишка накоплений для стариков, в лице последних приобрели себе первых учителей, которые передавали своим потомкам свой личный, а потом и всего племени и общества накопленный опыт борьбы за выживание. Имея учителей, общество, без преувеличения можно сказать, семимильными шагами двинулось вперед: к объединению племен, к государству, к культуре, к цивилизации, к научно-техническому прогрессу. А те общества, которые по традиции продолжали избавляться от «дармоедов», насильно и преждевременно продолжали сживать со свету «нахлебников», отстали в своем развитии или насовсем сошли с пути исторического развития в небытие.

4. Как следствие морального упорядочивания отношения к женщине и старым людям усовершенствовался труд, неуклонно росла его производительность. Общество начало вырабатывать продукции больше, чем оно могло ее потреблять по принципам первобытного коммунизма: каждому по потребностям. В результате общество стало в состоянии содержать больше, чем только себя вместе со стариками и детьми. Появились излишки произведенного, что диалектически послужило, с одной стороны, тому, что от физического труда освободилась часть наиболее одаренных людей, которые получили возможность заняться трудом духовным (например, учёбой, рисованием, рассказами о героическом и трагическом прошлом, решением мировоззренческих проблем), а с другой – это же способствовало появлению эксплуатации человека человеком.

Проблемы эксплуатации в ее форме, сути и значении мы сейчас отложим в сторону. Мы подошли к тому историческому моменту, когда в силу новых, материально и духовно лучших, условий жизнедеятельности общества и человека появились «теоретики», которые начали теоретически/идеологически обрабатывать, вырабатывать и приводить в систему все те составляющие, которые выражали собой не только мораль, не только систему обуздания зоологических инстинктов, но также бытовые особенности и правила, можно сказать – общественные и личные нравы (то, что нравилось, с чем свыклись). Все эти элементы духовной жизни и их воплощение в материальные предметы, действия и поступки, в которых отражалась вся жизнедеятельность общества и человека, в науке получили название **менталитета**. (Менталитет (от лат. mens, mentis – ум, умственный) – мировоззренческая матрица, картина мира в сознании человека и ее проявление в поведении и в ценностях человека. Ментальность можно отождествить с мировоззрением, если брать его не только по теоретическому содержанию, но как оценочный фильтр восприятия окружающего мира и побудительный мотив поведения человека.) Отсюда мы можем с полным основанием говорить, что у каждого человека не только свое неповторимое мировоззрение, но и свой неповторимый менталитет. Менталитет характеризует не только духовно-нравственный мир человека, но и семьи, рода, племени, народа и нации, цивилизации.

5. На основе и в рамках развивающегося менталитета формируется *мировоззрение*. (Мировоззрение – это система обобщающих взглядов на мир и своё (человека) место в нём.) Первым мировоззрением в истории человечества был наивный реализм. Затем – мифология и, наконец, религия.

В отличие от морали, искусства и других форм общественного сознания религия не имеет своих корней в животном мире, а также в дообщественной жизни человека вида *Homo Sapiens Sapiens*.

Если мораль имеет корни еще в животном мире, а начинает развиваться только с появлением *Homo sapiens sapiens* 40 тысяч лет тому назад, то, как свидетельствуют археологические исследования, первые признаки религии появляются только через 20 – 25 тысяч лет, то есть 15 – 20 тысяч лет тому назад. К возникновению морали религия не имеет никакого отношения. Религия при своем возникновении застала уже сформировавшуюся мораль и вынуждена была воспринять её как данное и согласно своим религиозным законам и функциям вынуждена была именем бога освятить существующую мораль. А совесть – это не голос божий в нас и не дар природы, а голос общества в человеке.

Первыми «чистыми» идеологами в обществе стали жрецы. Они сначала были идеологическими специалистами на все руки, как говорится – и сеятель, и жнец, и на дуде игрец. Это они в процессе констатации и развития различных видов духовной деятельности наряду с другим «клепали» элементы того, что потом «слепилось» в религию как форму общественного сознания. Это уже на их плечи легла задача дать мировоззренческое, религиозное, толкование происхождения, сущности и элементов морали. Сначала объяснение элементов и в целом мораль вплеталось в общую мифологию – синтетическую, исторически первую форму общественного сознания. Только потом, когда из различных элементов духовной и практической жизни (магии, тотемизма культа предков и других элементов первобытных религиозных верований) образовалась религия как форма, с одной стороны, высшего, по сравнению с мифологическим, мировоззрения, а с другой – настоящая форма общественного сознания, и как таковая она существует до сих пор. Только в религии моральные принципы и правила собираются вместе и фиксируются в виде Кодексов морали (Кодекс Хамураппи, 10 заповедей Моисея, Законы Ману и тому подобное), в форме божественных предписаний вводились в книги священного писания – Библию, Коран, Трипитаки, Веды и др.

6. Религия сыграла важнейшую духовную/идеологическую роль в стабилизации всей общественной жизни как первобытного общества, так и обществ последующих. До возникновения религии человечество на протяжении 25 – 30 тысяч лет путем жесточайшей борьбы и отбора накопило огромное богатство эффективных методов борьбы за выживание, дарвиновского *struggle for life*. Этот опыт дорогой ценой закреплялся на практике. Заслуга религии заключалась в том, что она этот опыт закрепила идеологически. Она все правила человеческого поведения осватила авторитетом сверхъестественного, которого ставший религиозным человек одновременно и боялся, и почитал. Далее, религия своими мифами существующие правила объявила не человеческим изобретением, не случайной выдумкой, а божественным установлением. С возникновением письменности религия в мифологической форме зафиксировала ментальность данного племени или народа, что в дальнейшем стало основой формирования типов цивилизации, в том числе и всех тех крупнейших и мельчайших, которые существуют в настоящее время. И наконец, от имени бога у всех народов составлялись своды осевых правил, кодексов человеческого общежития, доминирующее место в котором занимали, конечно, правила морального поведения.

Но роль религии была диалектической, которая кроме одной, изложенной выше, имеет и другую сторону. Эта другая сторона заключается в том, что религия кроме изложенных выше ее, несомненно, положительных сторон, закрепила ту мораль и те обычаи, которые на то время установились в обществе. Будучи записанными, эти религиозные предписания как бы «окостенели» и в результате оказались неспособными идти в ногу с материальным и духовным развитием и усовершенствованием общества. Таким обра-

зом, случилось так, что канонизированная той или иной религией мораль стала моралью вчерашней, прошлого времени, не соответствующей моральным потребностям и моральному состоянию общества настоящего, потребностям сегодняшнего дня.

Так, первоначальная религия – будучи на то время единственной, синтетической формой общественного сознания – отразила в себе весь менталитет первобытного общества, отразила не только мораль, но и практику борьбы за существование, обычаи, воззрение на мир в целом и на другие, как мы сказали бы сейчас, мировоззренческие вопросы. Преобразившись в призме религиозного верования, всё это виделось как воплощение воли и промысла существ сверхъестественных и располагалось по рангу положительного (одобряемого, утверждаемого, добра) и отрицательного (осуждаемого, запрещаемого, зла). Со временем мораль обособилась в отдельную форму общественного сознания и размежевалась с правом, с обычаями, с естественнонаучными и гуманитарными знаниями. Но религия до сих пор в ранг моральных относит те явления, которые никакого отношения к морали не имеют. Мораль, строго говоря, отражает собой только отношения между людьми с точки зрения их пользы или вреда человеку или человечеству (роду человеческому). Возьмём, к примеру, знаменитые 10 библейских заповедей, в которых якобы изложена вся суть общечеловеческой морали. Но это совсем и совсем не так. Ну что морального в том, что четвёртая заповедь категорически запрещает работать в субботу? Нельзя, к примеру, готовить себе пищу, мыть посуду, нельзя даже, по объяснению богословов иудаизма, нажимать кнопку в лифте, чтобы подняться на нужный этаж. Что морального в том, что вторая заповедь запрещает рисовать, лепить, вырезать, вырубать изображения «всего того, что есть на земле, на небе, на воде и под водой» (Исход, 20:4)? Что морального в том, что третья заповедь запрещает «произносить имя Бога?» (Исход, 20:7)? В остальных 6 заповедях есть моральные наставления, но среди них нет общечеловеческого и основополагающего правила: «Поступай по отношению к другим так, как ты хочешь, чтобы они поступали по отношению к тебе». Нет заповеди об уважении к женщине. Нет заповеди об уважении старших, а есть только заповедь о почитании своего отца и своей матери (Исход, 20:12). В библейских заповедях и речи нет о необходимости трудиться, о запрещении алкоголизма и наркомании, об уважении к инородцам. Наоборот, Библия провозглашает труд проклятием, от которого человек может освободиться только в раю. Библия требует от евреев, чтобы они уничтожали всех инородцев, иноверующих и своих еретиков.

Религии, которые возникали позже, в историческое время, именем бога или именем своих основателей освящали ту мораль, которая в то время господствовала в их обществе. К примеру, знаменитая Нагорная проповедь Иисуса Христа освящает рабовладельческую мораль, чтобы верующие под обещания блаженства в загробном мире любили господ своих, терпели их издевательства над собой (Евангелие от Матфея, главы 5-7, Евангелие от Луки, 6:20-49).

Правда, в исторически давних и массовых религиях устаревшие или находящиеся в дисгармонии с современным состоянием морали тексты священных писаний не читаются или при необходимости доносятся до современных верующих в истолковании современных священников и богословов. Возьмём крайний случай. В условиях советской действительности строился коммунизм, который по своему мировоззрению коренным образом, в принципе, противоречит Библии и каноническому учению православной церкви. Но и в этих условиях находились иерархи, которые ловко согласовывали коммунизм и христианство. Так, например, в 1948 году на торжественном заседании в честь 30-летия Октябрьской революции В.М. Молотов произнёс надолго ставшие знаменитыми слова: «Мы живём в такое время, когда все дороги ведут к коммунизму». Вскоре после этого известный архиепископ Лука (Воино-ясинецкий) – врач, профессор, лауреат Сталинской премии, а сейчас святой православной церкви, в своей статье в «Журнале Московской

патриархии», а перед этим и в проповеди говорил: «Да, действительно, мы живём в такое время, когда все дороги ведут к коммунизму. Следовательно, и мы, православные, идем к коммунизму, только своей дорогой». Эта мысль была подхвачена проповедниками разных христианских направлений, которые говорили: «Иисус Христос – первый и великий коммунист, предшественник всех коммунистических партий. Он – пролетарского происхождения, был плотником, а его мать Мария – простая домохозяйка» (ну чуть ли не колхозница!). С другой стороны, ряд видных церковников именем Христа освящали учение и действия немецких фашистов. Сейчас можно сказать, что проповедь церковниками прокоммунистической или профашистской идеологии не имела влияния на верующих. Но это не так. Имела, имела. И не малое влияние. Есть старые священники, которые и сейчас проплакивают о морали сталинских и гитлеровских времён.

После развала Советского Союза в постсоветских государствах и во всем мире повсеместно начался религиозный ренессанс и усиление социального влияния религии. В этих условиях повсеместно предпринимаются попытки привлечь, использовать религию для воспитания и перевоспитания человечества в духе религиозной морали. Хочу высказать несколько своих соображений по этому поводу.

Вне всякого сомнения, церковь и религия может морально воспитать и воспитывает своих верующих в рамках семейных и замкнутого круга верующих. Всемирно известный американский психолог и педагог конца прошлого столетия Оллпорт в своей ставшей классической книге «Становление: Основные положения психологии личности» пишет: «Если мы сталкиваемся у взрослого человека со страхом Божьей кары как с единственным мотивом правильного поведения, можно быть уверенным, что перед нами детская совесть, случай задержки развития».

Не отрицая значения морального потенциала религии, надо все же трезво видеть, что религиям и церквям не под силу сейчас решать совокупность всех тех моральных проблем, которые стали вызовом существования всего человечества. Груз всей системы моральных проблем современности религии и церквям не по плечу. Эта «детская», основанная на страхе божьем, мораль не может больше справиться с теми задачами воспитания так, как религия справлялась в прошлом. Более того, в масштабах глобализма религия становится фактором дестабилизирующим. Происходящая в настоящее время цивилизационная война (ислам – христианство; индуизм – ислам, буддизм – индуизм, индуизм – христианство, православие – протестантизм, шииты – сунниты, православие – «штундизм», каноническое православие – православие неканоническое и так далее) до сих пор служит угрозой и на региональном, и на глобальном уровне. Религия в целом отрицательно влияет на бытовую, социальную и политическую культуру, на уровень материального благосостояния всех граждан страны. Вот что об этом свидетельствует действительность.

Ренессанс религии в странах бывшего Советского Союза повсеместно идет нога в ногу с падением нравов, ростом нищеты и бескультурья по сравнению с тем, что наблюдалось в условиях социалистической действительности. Но такие показатели характерны для всего мира. Чем выше в стране религиозность, тем хуже там с моралью. Если посмотреть на соотношение религиозности, благопристойности и благополучия в мире, исключая наши постсоветские нетипичные страны, то по сводным статистическим показателям вырисовывается такая картина.

Наиболее религиозные страны оказываются вместе с тем и наиболее бедными, убогими и несчастными. Доминиканский священник из Бурунди, отец Эммануэль Нтакарутимана сказал, что четыре африканские страны – Бурунди, Руанда, Демократическая Республика Конго и Конго-Браззавиль – с наибольшим процентом верующего населения, в том числе католиков, пережили за последние 20 лет самые кровавые религиозные конфликты, результатом которых стали сотни тысяч убитых и десятки миллионов беженцев.

Уровень безрелигиозности в подавляющем большинстве развитых стран начисто опровергает любые утверждения о том, что религия является основой моральности граждан этих стран. Япония, Швеция, Норвегия, Исландия, Финляндия, Австралия, Канада, Швейцария, Бельгия, Дания, Нидерланды, Англия – все эти страны принадлежат к числу наименее религиозных в мире. По данным ООН за 2005 год эти же страны по таким показателям, как продолжительность жизни, всеобщая грамотность, годовой доход на душу населения, уровень образования и просвещенности, равенство полов, занимают первые места, а по самоубийствам, детской смертности и бандитизму – последние места в мире. Напротив, 50 наименее развитых и беднейших на планете стран в высшей степени религиозны. Все до единой! Такую же картину рисуют и другие исследования.

Среди богатых демократических государств Соединённые Штаты уникальны своим уровнем религиозности и, добавим, религиозного фундаментализма. Американские религиозные организации до сих пор наиболее упорно сопротивляются дарвинизму и современному учению о естественном происхождении Вселенной. В общественном мнении США атеизм пользуется наихудшей репутацией. Авторитет атеиста находится ниже авторитета гомосексуалиста, мошенника и потенциального преступника. Наряду с этим США также уникальны высокими показателями убийств, аборт, подростковых беременностей, венерических заболеваний и детской смертности. Например, штаты Юга и Среднего Запада, где религиозные предрассудки и враждебность к эволюционной теории наиболее сильны, характеризуются самыми высокими показателями перечисленных выше отрицательных явлений, в то время как относительно светские штаты Северо-Востока ближе к европейским нормам. Всё это убедительно доказывает – без каких-либо оговорок, – что религиозная вера не приносит никакой пользы моральному здоровью общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дулуман Е.К. Філософська пропедевтика : курс лекцій / Дулуман Е.К. – Донецьк : ІППШ «Наука і освіта», 2008. – 176 с.
2. Семенов Ю.И. Личность, общество, культура / Ю.И. Семенов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.2ka.mipt.ru/~bobdva/philosophia/10term/PERSON.html>

Е.К. Дулуман

Мораль, релігія і виховання

У статті розглядається процес виникнення та еволюція моралі і зв'язок моралі з релігією. Автор показує, що мораль відносно релігії первинна, а релігія – вторинна. Заслуга релігії полягає в тому, що вона надала явищам моралі божественний авторитет. У сучасних умовах релігія обмежила свій вплив на формування морального обличчя сучасної людини і соціуму.

Стаття поступила в редакцію 15.09.2009.